

Акари отпрыгнула в сторону, чувствуя под ногами полированный пол из соснового дерева. Она вытянула правую руку, и кончики её пальцев коснулись летящего манабола, остановив его перед самым ударом о заднюю стену додзё.

— Отлично словила, — крикнул Калден с другого конца комнаты.

Она встала в широкую стойку и приготовилась бросить мяч обратно. Мяч диаметром около восьми дюймов был обёрнут мягкими слоями синей и желтой кожи. Она повернула его к потолку и начала выкачивать ману из своей души.

Поначалу Акари с трудом ощущала собственную ману, даже после того, как четыре недели назад выпила зелье. Конечно, когда она только проглотила зелье, её желудок взбунтовался. А через несколько минут она просто исчезла. Как бы она ни старалась, она не могла почувствовать её снова.

Если честно, Акари не умела медитировать. Она бы ни за что не ослабила бдительность в чужом доме. Да и по натуре она не была спокойным человеком. Мысли бежали еще быстрее, когда она пыталась их успокоить. Это привело к нисходящей спирали: она слишком много думала о процессе, а потом ругала себя за неудачу.

Хотя поначалу у Калдена получалось ненамного лучше, так что в этом был один плюс.

В конце концов, он дал ей небольшую баночку с жидкой маной, чтобы она могла практиковаться самостоятельно. Каждый вечер перед сном Акари выпивала глоток зелья с мятным вкусом и пыталась почувствовать его путь. Несколько дней она гонялась за тенями, принимая каждое физическое ощущение за душу. На уроках ей не говорили, что искать, и это еще больше расстраивало.

— Ваша душа существует в духовной сфере, — сказал Грандмастер в своём втором видео.

— Она привязана к вашему телу, но не является частью обычной человеческой биологии. Поэтому ощущения каждого человека уникальны. Никто не может сказать вам, чего ожидать.

Калден добился успеха через две недели, и его достижение посеяло первые зерна сомнения в её сознании. Что, если между Бронзой и Золотом есть разница? Что, если она никогда не станет такой же сильной, как он, или даже такой же сильной, как Серебряный?

Акари подавила эти мысли до того, как они пустили корни. Она должна была двигаться вперёд, а не погрязнуть в жалости к себе.

Через шестнадцать дней она наконец почувствовала свою душу. Она почувствовала её в последний момент, когда мана исчезла из её желудка. Только на самом деле она не исчезла. Она всё ещё была там - не такая осязаемая, как жидкость, но всё же была. Она шла по пути за пределы её тела, как дверь в другое царство.

Её мысли следовали за маной через этот проём, а её душа ждала по другую сторону. Она видела её в виде кружащейся сферы света в своём сознании. И когда она нажимала на эту сферу, мана устремлялась по её каналам.

Предположительно, они существовали и вне её тела, но, черт возьми, этого не ощущалось.

— Боль — это нормально, - сказал Грандмастер. — Ты никогда раньше не использовала свои каналы маны. Это естественно - чувствовать себя немного измождённой.

Измощённой было преуменьшением. Это было похоже на то, как будто шарик размером с кулак прокатился по её туловищу, раздвигая её органы, как поезд, пробивающийся сквозь снег. Её сердцебиение удвоилось, легкие были слишком напряжены, чтобы дышать, и ей пришлось сжать челюсти, чтобы не закричать.

Тяжесть распространялась вверх по рукам, каждая мышца и кость протестовала. Когда энергия, наконец, достигла её ладоней, она вырвалась из неё в порыве чистого облегчения.

Это напомнило Акари чихание. В некоторых комментариях в тёмной паутине приводились другие сравнения, но у неё не было опыта в этих областях.

Теперь, почти две недели спустя, она могла двигаться и высвободить ману без особых сознательных усилий. Даже боль утихла. После стольких лет поисков она стала настоящим мастером маны. Скоро она будет делать настоящие ракеты и щиты, и любой, кто попытается причинить ей вред, пожалеет об этом.

Акари оглянулась на додзё, где ждал Калден, и влила свою ману в основание шара. Энергия покинула её руку в виде реки бледно-голубого света, толкая шар на несколько дюймов выше её вытянутой ладони. Это было не так впечатляюще, как могло показаться. В манашарах были встроены символы, заставляющие воздушную ману уходить вниз и удерживать их на текущей высоте.

Тем не менее, это выглядело круто. И если она потренируется, то сможет перемещать любой маленький предмет подобным образом.

Акари сделала шаг назад, пока шар не завис между ней и Калденом. На этот раз она встала в более узкую стойку - одна нога прямо перед другой. Мана циркулировала по её каналам, от макушки головы до кончиков пальцев ног.

Наконец, она вытянула правую ладонь в сторону мяча, и энергия последовала за ней. Мана ударила в кожу, и мяч взлетел прямо к Калдену.

Он отпрыгнул вправо и выпустил поток собственной маны. Она ударила мяч под углом, отбросив его к стене между ними.

Калден шагнул вперёд и выпустил вторую порцию маны из левой руки.

Талек. До сих пор она тренировалась только правой рукой. Теоретически, ману можно было пускать из любой части тела. Ноги, голова даже центр груди.

Вторая вспышка снова направила шар в её сторону. Акари прикусила губу и попыталась скопировать технику Калдена - ударить по мячу сбоку, а не в лоб.

— Сосредоточься пока на контроле. Сила придет позже. Слишком часто ученики торопятся делать настоящие ракеты, так же как они торопятся аспектировать свою ману. Поверь мне, тебе нужен прочный фундамент, чтобы не тратить время на отказ от плохих привычек.

Как ни странно, это было всё, что Грандмастер сказал об аспектировании. По крайней мере, это ответило на её вопрос о том, что это было необходимым условием. В третьем ролике он даже продемонстрировал ракеты и щиты с чистой маной. Значит ли это, что он никогда не аспектировал свою собственную ману?

Всё ещё так много вопросов.

— Мы поговорим об аспектировании позже, — сказал он, — А пока я призываю вас игнорировать её.

Мастера огня и металла бьют намного сильнее, чем чистые мастера. Ледяная мана могла замораживать людей на месте, а воздушные мастера могли буквально летать.

Но, конечно, она просто проигнорирует всё это.

С другой стороны, может быть, в ожидании есть свои плюсы? В конце концов, как только вы задействовали свою ману, вы уже не могли вернуть её обратно.

В любом случае, она знала, что такой тип тренировок встречается нечасто. Подруга Калдена, Мэйлин, подтвердила это - как только она почувствовала свою душу, её инструктор сразу перешел к аспектированию, еще до того, как она сформировала свою первую ракету.

Акари пригнулась, когда мяч пролетел над её головой и отскочил от стены позади неё. Она вытянула правую ладонь и ударила по мячу сзади, придав ему большую скорость, пока он летел к Калдену.

После этого они вошли в лёгкий ритм, толкаясь взад-вперед. Это было даже забавно. Акари понятия не имела о правилах игры в манабол - какие-то дурацкие сетки и толпы болельщиков.

Но в качестве контрольного упражнения она была вынуждена согласиться с видеозаписями Грандмастера. Если она смогла попасть в восьмидюймовый мяч в воздухе, значит, она точно сможет попасть в живую цель.

Акари снова бросила мяч в сторону Калдена, но мяч вернулся быстрее, чем она успела моргнуть.

Она протянула руку и попыталась сбить его с курса, но на этот раз её каналы были пусты.

Проклятье.

Она надавила сильнее, но её душа была похожа на выжатую тряпку.

Шар врезался в боковую часть её головы, отчего очки разлетелись в разные стороны. Удар отбросил её назад, и она упала на деревянный пол.

— Извините! — крикнул Калден, подбегая к ней, — Ты в порядке?

— Угу, — пробормотала Акари, нащупывая свои очки. Она уловила движение, когда Калден опустился на колени и что-то поднял. Через секунду она почувствовала гладкий пластик в своей руке.

— Прости, — повторил он, когда мир обрел четкость, — Я немного увлекся.

— Нет, — сказала Акари. — Всё в порядке. У меня просто закончилась мана.

Он протянул ей руку, но потом, похоже, одумался.

— О во имя Талека. Люди думали, что ей не нравится любое человеческое общение, а это была полная чушь. Хорошо, что свидания не входили в список её приоритетов, потому что эти слухи заставили бы всех разбежаться. Она схватила Калдена за запястье и поднялась на ноги. Его рука была теплой, но не такой потной, как её собственная.

— Сколько маны у тебя осталось? — спросила она.

Калден замешкался, закрыв глаза на несколько вдохов. — Половина. Нет, может быть, две трети?

Акари стиснула зубы. По какой-то причине он всегда обгонял её. Может, она быстрее сжигала свою? Чем больше маны ты сжигаешь, тем быстрее расширяется твоя душа. Это было похоже на наращивание мышц.

Кстати, о мускулах, над ними ей тоже нужно было поработать. Физическая сила имела гораздо большее значение, чем она ожидала. Особенно когда ты только начинаешь. Калден был намного сильнее её. Может быть, поэтому он сжигал ману гораздо эффективнее? Надо будет изучить этот вопрос позже.

— Хорошо. Акари выдохнула и вытерла пот со лба, — Если я выпью ещё немного зелья, я буду готова к еще одному раунду.

— Да, насчет этого...

Она нахмурилась. — Что?

Калден почесал затылок. — Это была наша единственная бутылка.

— Что ты имеешь в виду? Бар твоей мамы больше, чем большинство ресторанов.

Он покачал головой. — Это была её единственная бутылка маны. Она не часто тренируется в эти дни, помнишь?

Отлично. Мана Акари всё ещё восстанавливалась сама по себе, но на это требовалось несколько часов. Очевидно, этот процесс шёл быстрее в местах, богатых маной, но подвал Калдена в этот список не входил.

— Так что же тогда с додзё? — спросила Акари, когда они прошли через арочный дверной проём в бар, — Если твоя мама не тренируется.

— Это Золотая вещь. — Калден открыл холодильник и достал две бутылки воды. — Нужно соблюдать приличия.

Акари взяла свою бутылку и выпила половину одним глотком. К этому времени она уже отказалась от мысли, что Калден накачал её наркотиками. Ради Талека, он не мог даже бросить мяч, не извинившись дважды. — И так Золотые должны выглядеть так, будто они тренируются и сражаются, даже если это не так?

— Да, примерно так. Он сделал неопределенный жест в сторону компьютера. — В старом мире звание было тем, что ты зарабатывал, а не тем, с чем ты родился. Думаю, некоторые из этих принципов до сих пор пронизывают нашу культуру.

Другими словами, Золотые рождались богатыми, но делали вид, что заработали это. К сожалению, в наши дни не существовало никакого реального объяснения ранга. Золотые решали, кем являются другие золотые. И, естественно, они выбирали членов своей семьи. То же самое с Серебряными. Все они соглашались подыгрывать, лишь бы получить свой кусок пирога.

Но откуда у Калдена столько маны?

Она спрашивала его раньше, и у него была какая-то дурацкая теория о том, что у Золотых базовое количество маны выше, чем у Бронзовых. Типично. В одну минуту он изображал самосознание, а потом пытался оправдать правило Золотых какими-то выдуманными биологическими различиями. Акари просто смотрела на него, пока он не отбросил эту идею.

Однако Калден учился на алхимика. Даже если бы он им не был, его семья имела доступ ко всем видам ресурсов. Кто знал, какие пилюли или эликсиры он употреблял на протяжении многих лет?

Кроме того, он дал ей только часть бутылки, с которой они начали. Если теперь она исчезла, значит, большую часть он выпил сам. Больше маны означало больше ежедневных тренировок. Впрочем, она мало что могла с этим поделать. Не похоже было, что Калден согласился честно разделить её с ней.

Тем не менее, время поджимало. За последние несколько недель она продвинулась вперед, но достаточно ли этого, чтобы защитить себя или заработать на жизнь? Нет. Удары по мячу — это одно, но до создания настоящей, осязаемой ракеты оставались считанные недели. Для этого ей нужна была собственная бутылка маны, с которой она могла бы тренироваться. К сожалению, даже дешевые бутылочки размером с ладонь стоили от пятидесяти медных монет и выше.

— Извини, — сказал Калден, — Мне неловко за ману.

Акари пожала плечами. — А что твоя мама имеет против того, чтобы ты учился искусству маны?

Калден не ответил. — Возможно, мне удастся раздобыть немного денег так, чтобы она не узнала. Тогда я смогу купить нам еще несколько зелий маны.

Нам? Акари сузила глаза. — Ты серьезно?

— Конечно, почему бы и нет?

Она снова подняла плечи. — Я имею в виду — это же не было частью нашей сделки.

— Да, но я хочу убедиться, что я справляюсь со своими обязанностями. И я не могу поверить, что деньги - наше главное препятствие.

С этим не поспоришь. Вы один из самых богатых людей в городе.

— Ну, — начала Акари после небольшой паузы, — У меня есть одна идея, как заработать деньги.

Он наклонился вперед, положив оба локтя на деревянную стойку.

— Помнишь те заброшенные туннели метро, о которых мы говорили?

— Конечно.

— Ну, я исследовал их ещё немного. Только определенные места запрещены. В остальном, там можно охотиться на мана зверей и получать за это деньги. Всё, что тебе нужно, это лицензия на охоту, чтобы продавать найденное.

— Лицензия... Калден хмыкнул в раздумье. — Полагаю, эта часть ложится на меня?

Она бодро кивнула. — На прошлой неделе тебе исполнилось шестнадцать, верно?

— Да, — медленно начал он. — Но кто-то может узнать моё имя. Это та же проблема, что и с Додзё Магнуса. Если до мамы дойдут слухи.

Проклятье. Она боялась, что он снова станет таким добреньким.

Должно быть, Калден заметил, как она нахмурилась, потому что он быстро продолжил. — Но это всё равно хорошая идея. Знаешь, что, я спрошу об этом у Мэйлин. Я знаю, что в прошлом она занималась групповой охотой. Возможно, она знает, что делать.

Акари глубоко вздохнула, чувствуя, как её настроение снова поднимается. Она всегда мечтала о том, чтобы ей платили за сражения, и теперь дело продвигалось быстрее, чем она могла себе представить. Если всё получится, это будет способ проверить себя против настоящих противников. Талек знала, что ей нужна любая практика.

ЗАМЕТКА ОТ ДЭВИДА МУСКА

Итак, @Shadowmail в своей недавней рецензии спросил, кто такой Талек, и я подумал, что могу ответить на этот вопрос здесь.

В этом мире есть своеобразный пантеон, называемый Ангелами, и это люди, которые вознеслись за пределы смертного царства. Талек - один из самых популярных примеров, и Акари любит клясться его именем, чтобы быть намеренно остроумным/непочтительным. Пройдёт некоторое время, прежде чем он (или любой из Ангелов) будет иметь отношение к сюжету. А пока я могу вернуться и вставить более тонкое объяснение в одну из предыдущих глав (например, Акари проходит мимо ангельского храма по дороге из школы, а перед входом стоит статуя Талека).

Всегда трудно найти баланс между построением мира и темпом, но также полезно услышать, какие вещи интересуют людей. Так я буду знать, что редактировать в дальнейшем. :)

<http://tl.rulate.ru/book/82695/2695135>